

Если душа родилась крылатой...

МОСКОВСКИЙ театр-студия на Юго-Западе находится в том счастливом возрасте (он существует десятый сезон), когда многое уже достигнуто, но кажется, что самое интересное и лучшее — впереди. Театр имеет свой стиль, свое лицо и свое место в московской театральной жизни.

Руководит театром выпускник ГИТИСа Валерий Белякович. Ему 36 лет, прошлое его насыщено едва ли не больше, чем настоящее. Работа в театре юного москвича при Дворце пионеров, ПТУ, педагогический институт, заведование библиотекой в Вострякове, первые профессиональные актерские навыки в студии Геннадия Юденича и наконец — режиссерский факультет ГИТИСа. Диплом профессионального режиссера Белякович защищал в своем самодеятельном театре. Это был уникальный случай в истории института. Тогда и началось то, что сегодня известно многим — Московский театр-студия на Юго-Западе.

Сидящий в этом компактном зале зритель ощущает не только плечо соседа (вы не увидите здесь пустых мест), но и находится лицом к лицу с актером; расстояние между сценой и залом нет, контакт устанавливается моментально. Студия имеет свою публику, и за полтора месяца до спектакля все билеты бывают проданы. Пустая аскетичная сцена, обнаженные доски помоста, черный цвет стен и колонн — «бедный» театр в обиходном понимании, но и богатый, потому что это театр неограниченных творческих возможностей, скрывающихся за бедностью оформления.

У Беляковича есть свое понимание театра и связанных с этой концепцией определенных признаков театрального искусства. Отсутствие декораций, преобладающий черный цвет, световая выразительность и музыкальная образность — компоненты эстетики этого режиссера. Жанровый диапазон постановок обширен, начиная от трагедии и кончая комедией, почти фарсом.

На Юго-Западе нет «звезд», нет и амплуа у определенных исполнителей. Этот театр поистине всеобъемлющ. Сейчас в его репертуаре 25 спектаклей, ежесезонно выпускается по несколько премьер. Здесь играют Гоголя и Шекспира, Шукшина и Чехова, Олби и Шарца. Такой афише, какая есть на Юго-Западе, может позавидовать любой профессиональный коллектив.

Юго-Запад привлекателен именно своей студийностью: искренностью выражения каждого актера, яростным энтузиазмом, юмором в таком блеске, который редко появляется на театральных подмостках. И вместе с тем серьезным разговором с каждым человеком в зале — разговором по душам.

Это театр максимума: максимума эмоций, сил, стремлений. Здесь страсть подлинная, с искаженным лицом, здесь задача полная, до изнеможения, до предела.

Белякович-режиссер любит удивлять своих зрителей, хотя постоянно подчеркивает, что постановка уникальных пьес — не самоцель, а лишь средство сказать новое слово, открыть неизведанное. Своей гоголианой (всеми четырьмя поставленными пьесами Гоголя) театр открыл в «пленительных фантазмагориях» великого писателя созвучные современности прозрения, изломы, картины, по яркости

изобразительного мастерства превосходящие лучших современных сатириков и публицистов.

«Трактирщица» К. Гольдони заполнена стихией карнавала. «Школа любви» Ветамы представляет собой любопытный опыт сценического прочтения изящной интеллектуальной драмы. Последняя премьера театра — «С днем рождения, Ванда Джун» К. Воннегута тяготеет к драме-размышлению, философской притче, рассказывающей о жестокости, убивающей личность, о достоинстве человека.

Театр на Юго-Западе создал свой стиль спектаклей, свой метод быстрой работы с пьесами, свой оригинальный репертуар, и многие оказались не готовы к этому. Так что лишь сравнительно недавно, опомнившись, его оценили как действительно явление театральной жизни Москвы, перейдя от восторга по отношению к «талантливой самодеятельности» к реальной профессиональной оценке. О театре много пишут, показывают по телевидению, записывают на пластинках сцены из спектаклей.

По существу, театр на Юго-Западе стал профессиональным, хотя по-прежнему только двое в нем (главный режиссер и один из ведущих актеров) имеют дипломы об окончании ГИТИСа. Летом 1986 года коллектив перешел на хозрасчет, в процессе театрального эксперимента получив реальную возможность разнообразных форм существования в рамках системы «ЭХО».

Конечно, как любой эксперимент, перевод театра на самоокупаемость — риск: в условиях хозрасчета любой театр существует, пока пользуется популярностью, зрительским «спросом». Тем более что выработанная программа по ходу ее выполнения обязательно должна корректироваться, и театр-студия на Юго-Западе не составляет исключения, а, наоборот, первым принимает на себя тяготы экономических недочетов, нуждающихся в оперативных исправлениях и устранениях.

Театру-студии на Юго-Западе исполняется 10 лет. 10 лет борьбы за зрителя, 10 лет настоящей профессиональной работы по актерскому, осветительскому, костюмерному мастерству, позволившей сделать огромный шаг от рассказов Чехова и старинных русских водевилей к «Гамлету» и «Ревизору»; 10 лет труда, приведшие театр к успеху, к званию народного, диплому «Дебют сезона» журнала «Театральная жизнь». Театр-студия стал лауреатом премии Московского комсомола.

Вряд ли можно требовать от руководителя театра Валерия Беляковича ответа на вопрос, что помогло ему буквально на пустом месте создать театр. Нельзя, потому что он никогда не назовет (по скромности или из суеверия) истинных побуждений: одержимости, веры в свое дело, смелости, которые присущи молодости и таланту.

Театр — организм динамичный, развивающийся, движущийся. У него много важных, не осуществленных пока планов, среди которых в первую очередь — новое здание и заочный актерский курс в ГИТИСе, на который предполагается набрать абсолютное большинство студийцев. Так что 10 лет — это не итог, это лишь этап, ступень к новому, настоящему развитию.